

ДИСТРИБУТИВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ УСТУПИТЕЛЬНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ В АНГЛИЙСКОМ И КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОМ ЯЗЫКАХ

DISTRIBUTIVE CHARACTERISTICS OF CONCESSIONAL STATEMENTS IN ENGLISH AND KABARDINO-CIRCASSIAN LANGUAGES

**M. Ustova
K. Batchaeva**

Summary: Depending on the rhematic focus, the prepositional “though and щхьэк1э”, which carry a greater rhematic load in comparison with the consequence, may come first, or, on the contrary, the consequence becomes the center of the rhematic focus, and then utterances with postpositional “though and щхьэк1э”, which are to some extent optional and come first. The prepositional “though and щхьэк1э” have an implicit consequence, while the postpositional “though and щхьэк1э” themselves turn out to be in a certain sense inferential, that is, optional. In strong anaphoric contexts, persons, objects, and events, one way or another, are part of the utterance with “though and щхьэк1э”, while they play a constructive role in this utterance, i.e. in these utterances they become the point of intersection of concessive-adversative relations. Thus, “though and щхьэк1э” functioned in this context as a concessive conjunction or adverb. This means that the prepositive “though or щхьэк1э” is in opposition to the conjunctive adverbs with an adversative meaning, and it is important to note that these adversative conjunctions express a contradictory meaning, but not a contrary one. That is why these meanings are expressed by the corresponding set of conjunctive adverbs, each of which has a specific meaning.

Keywords: conjunction, phrase, component, anaphora, adversative meaning, communicative core, main clause, utterance, rhematic focus, context.

Устова Мадина Александровна

кандидат филологических наук, доцент,
Кабардино-Балкарский государственный аграрный
университет, (г. Нальчик)
albion767@mail.ru

Батчаева Клара Хамидовна

кандидат филологических наук, доцент,
Кабардино-Балкарский государственный аграрный
университет, (г. Нальчик)

Аннотация: В зависимости от рематического фокуса, на первое место может выдвигаться препозитивное *though* и *щхьэк1э*, которые несут большую рематическую нагрузку по сравнению со следствием, либо наоборот следствие становится центром рематического фокуса, и тогда выдвигаются высказывания с постпозитивными *though* и *щхьэк1э*, которые носят до некоторой степени факультативный характер. Препозитивное *though* и *щхьэк1э* имеют имплицитное следствие, в то время как постпозитивное *though* и *щхьэк1э* сами оказываются в определенном смысле инференциальными, то есть факультативным. В сильных анафорических контекстах лица, предметы, события, так или иначе, входят в состав высказывания с *though* и *щхьэк1э* при этом выполняют в этом высказывании, конструктивную роль, т.е. в этих высказываниях они становятся точкой пересечения уступительно - противительных отношений.

Итак, *though* и *щхьэк1э* функционируют в этом контексте как уступительное союзное наречие или союз. Это означает, что препозитивное *though* или *щхьэк1э* оказывается в оппозиции к союзным наречиям с противительным значением, при этом важно отметить, что эти противительные союзы выражают контрадикторное значение, но не контрарное. Именно поэтому эти созначения или оттенки выражаются соответствующим набором союзных наречий, каждое из которых имеет специфическое значение.

Ключевые слова: союз, словосочетание, компонент, анафора, противительное значение, коммуникативное ядро, главное предложение, высказывание, рематический фокус, контекст.

Синтаксической точки зрения уступительные высказывания могут употребляться в составе сложносочиненного и сложноподчиненного предложения как в английском, так и в кабардино-черкесском языках. Такие словосочетания функционируют как элементы сверхфразового единства и основным ядром таких элементов в английском языке выступает союз *though*, а в кабардино-черкесском слово *щхьэк1э*. Предложения с *though* образуют синтактико-коммуникативное ядро, также, как и предложения с *щхьэк1э* - в кабардино-черкесском. Свойства предтекста и посттекста, как компонента сверхфразового единства, определяют особенности позиционного употребления *though* и *щхьэк1э* могут употребляться препозитивно, интерпозитивно и пост-

позитивно. Такое их употребление определяется их контекстной функцией, в которой решающее значение приобретают тема- рематические свойства этих контекстов. В зависимости от рематического фокуса, на первое место может выдвигаться препозитивное *though* и *щхьэк1э*, которые несут большую рематическую нагрузку по сравнению со следствием, либо наоборот следствие становится центром рематического фокуса, и тогда выдвигаются высказывания с постпозитивными *though* и *щхьэк1э*, которые носят до некоторой степени факультативный характер. Препозитивное *though* и *щхьэк1э* имеют имплицитное следствие, в то время как постпозитивное *though* и *щхьэк1э* сами оказываются в определенном смысле инференциальными, то есть факультативным.

Например: *Though it was nearly midnight, when Andrew reached Bryngower, he found Joe Morgan waiting on him.* (p.38. *Hatter's castle*).

Ар жып1э щхэк1э бынит1 хуи1эщ. Алыхь нэхъыф1и имыгъуэтыжыну (стр.54. Пшапэ зэхэуэгъуэ)

Что же касается интерпозитивного *though* и щхэк1э, то они образуются оппозицию определенному члену предложения, но не ориентированы выражать предикативное отношение. Последнее имеет место при препозитивном и постпозитивном употреблении *though* и щхэк1э.

Приведем примеры: *Marianna remained perfectly silent, though her countenance betrayed her interest in what was said* (p.78. *Hatter's castle*).

Щак1уэм и фоч уэ макъ зэхэтхам губгъуэ бжанк1э дышыгугъа щхэк1э и насып кыхъар тхэк1умэк1ыхът. (стр.85. Пшапэ зэхэуэгъуэ)

Необходимо также отметить, что *though* и щхэк1э могут употребляться на уровне предложения, как придаточное, за которым следует главное, т.е. функционирует в составе сложноподчиненного предложения, но оно может употребляться и в составе сложносочиненного предложения и тогда оно нередко сопровождается в английском языке копулятивным союзом *and* или адверсативным *but*, чего нельзя сказать о щхэк1э и его употреблении в данных, рассматриваемых сверхфразовых единствах. Поэтому важно проводить последовательное разграничение формального употребления *though* и щхэк1э и структурно- функционального или семантического их использования. Структурно- функциональный или семантический критерий позволяет выделить такие употребления высказываний с *though* и щхэк1э, которые обязательно требуют продолжения [4]. Следовательно, можно констатировать, что препозитивное употребление *though* и щхэк1э нерелевантно или просто не зафиксировано. Это означает, что следующий за высказыванием с *though* или щхэк1э микротекст не играет особой когерентной и когезивной роли по отношению к высказыванию с *though* или щхэк1э.

Например: *Балькъ си гугъа щхэк1э, бдзажьей дыщэр абы хэкуэпс, щхэлыпс хуэдиз хъу, архъуанэ инэр зи куэд къуршыпс къабзэ гурыхът* (стр. 110. Пшапэ зэхэуэгъуэ)

Though he followed her, he was still dubious, and he could not forbear an occasional halt in order more carefully to study the warning (p. 130. *The Call of the Wild*)

Хотелось бы отметить, что высказывания с *though* и щхэк1э построено таким образом, что уступительное значение придаточного предложения к последующей части этого высказывания, т.е. с главным предложением, выражающим следствие или следование. Главное предложение при этом содержит противительную семантику.

Итак, *though* и щхэк1э функционируют в этом контексте как уступительное союзное наречие или союз. Это означает, что препозитивное *though* или щхэк1э оказывается в оппозиции к союзным наречиям с противительным значением, при этом важно отметить, что эти противительные союзы выражают контрадикторное значение, но не контрарное, т.е. более мягкие, более подвижные, выражают целый спектр градуальных значений (*though-but*; щхэк1э- ауэ). Именно поэтому эти созначения или оттенки выражаются соответствующим набором союзных наречий, каждое из которых имеет специфическое значение. Можно также отметить, что противительные союзные наречия, образуя финальную оппозицию к союзному наречию *though*, оказываются в определенной последовательности: от более сильных до более слабых к союзным наречиям с указанной семантикой. По мере ослабления противительного контрадикторного значения в ряде контекстов они не эксплицируются, а лишь подразумеваются [3]. При этом трудно сказать, как бы они выглядели, если бы были эксплицированы. Возможно, они только создают форму своей эксплицитной репрезентации. Про этом значение анафорического контекста является градуальным. В одних ситуациях анафорический контекст органично входит в содержание высказывания с уступительными союзами *though* и щхэк1э и обыгрывается в этом высказывании; в других контекстах, анафорический предтекст образует лишь фоновую информацию, которая является внешним условием или обстоятельством текстовой связи высказывания с *though* и щхэк1э со всем предшествующим контекстом. Поэтому анафорические контексты можно подразделить на сильные и слабые. В сильных анафорических контекстах лица, предметы, события, так или иначе, входят в состав высказывания с *though* и щхэк1э при этом выполняют в этом высказывании, конструктивную роль, т.е. в этих высказываниях они становятся точкой пересечения уступительно - противительных отношений. Приведем пример, в котором инициальное *though* или щхэк1э не имеет анафорического контекста с точки зрения состава предикативной информации, но естественно имеет денотативную отнесенность к составу референтов ситуации. Сама же анафорическая предикативная информация высказывается автором впервые, как бы по ходу действия. Анафора указывает лишь на референт этого действия (*on happier occasions*).

Though more than sixty years had elapsed since the pilgrims came crowd of their descendants still showed the strong and somber features of their character perhaps more strikingly in such a stern emergency than on happier occasions (p. 127. *Nineteenth Century Short American Stories*)

Также можно рассмотреть и союз щхэк1э, который в контексте не имеет анафорического референта.

Иджыри щыгум кымыхъэпа щхэк1э, гъэмахуэ дыгъэр 1эпкълэпкъым къехуэбэк1 зэрыхъуами имыгъуэ-

жьэжьу, Мурид и лъэр нихусащ хабзэ хуэжьуа зыгъэпсэ-хуп1э 1уашхэ чыцэм (стр. 26. Пшапэ зэхэуэгъуэ)

В следующем примере предложение с *though* в какой-то степени повторяет предшествующую информацию. Здесь также имеет место противопоставление по линии прилагательных *the young and vigor*. В посттексте идет объяснение содержания ревматического предложения, т.е. приводится серия аргументов, раскрывающих исходный тезис. С точки зрения аргументации, как мы видим, уступительное предложение может функционировать и как вывод, и как исходный тезис. Выводная или тезисная осуществляется в том случае, если уступительное предложение выполняет функцию резюме.

The gray cub could not understand this. Though never permitted by his mother to approach that wall, he had approached the other wall, and encountered hard obstruction on the end of his tender nose (p. 142. The Call of the Wild)

В этом примере анафорический фокус выражен существительным *the mother*, которое в составе высказывания *though* передается при помощи синонима *cub*. Противопоставление построено на желании матери научить детеныша преодолевать препятствия и отсутствием ее навыков преодоления, поэтому они ударяются об одну и ту же стену много раз, но пытаются снова и снова. Анафорическим фокусом может быть и поведенческая черта характера, которая в дальнейшем конкретизируется высказыванием с *though* или *щхэк1э*.

But he was not so amazing person. Though he laughed when Julia said a funny thing, he never said on himself. She did not mind. She found his dullness restful (p. 119. Theatre)

Топыр лъэншу кърагъазэри Мурид деж кыгъэсы-жащ. Зэрылэк1к1э зидза щхэк1э 1э ижымк1э лъэмы-1эсу сэмэгум игъэлъейри, хъыджэбз мыцц1ыхур зы-щ1эт жыг щ1агъым хуэм ц1ык1уурэ щ1элъэдащ (стр. 11. Пшапэ зэхэуэгъуэ)

Контексты слабой анафорической привязки характеризуются семантической градуальностью, т.е. они как правило, дистантны по отношению к высказыванию *though* или *щхэк1э*, и, следовательно, релевантны для уступительно – противительного высказывания, а информация находится в предшествующем контексте, который не может быть маркирован однозначно, а лишь подсказывает необходимую информацию. В других ситуациях мы опираемся не на сказанное, а на пресуппозицию, которая содержит это сказанное, или на те импликации, которые вытекают из этого высказывания.

Приведем пример препозитивного *though*, которое имеет фоновое анафорическое основание, однако содержание главного предложения менее анафорично, т.к. в придаточном предложении с *his* дается объяснение его уязвленного чувства.

Though his dignity was sorely hurt by this being, made a draught animal, he was too wise to rebel. He bucked down with a will and did his best, though it was all new and strange (p. 29. The Call of the Wild).

Причем следует отметить, что употребление *though* в следующем предложении усиливает сказанное и указывает на оптимальный выход из сложившейся ситуации. Если говорить о союзе *щхэк1э* в кабардино – черкесском языке, то он не несет такого отягощения, он более нейтральный. Сабийхэщ, – жи1ащ Инал – игук1э - псып-ц1э къамылу дэжэя щхэк1э, дыгъуасэщ кыщальхуар (стр. 156. Пшапэ зэхэуэгъуэ)

Приведем пример, в котором противопоставление построено на учете пресуппозиции анафорического микротекста. В приводимом ниже отрывке в предложении с *though* имеет место противопоставление уступительной семантики антиуступительному фокусу, который вводится имплицитным *nevertheless*. С рематической точки зрения, препозитивное *though* оказывается более информационно значимым нежели главное предложение, которое образует антиуступительный фокус, поэтому *though* выносится на первую позицию.

Michael came over England on his leaves and Julia was divinely happy. Though he was in more danger than if he had been sheep-farming in New Zealand, she acted as though the brief periods he spent with her were the last days the doomed man would ever enjoy on earth (p. 64. Nineteenth Century Short American Stories).

Особенность препозитивного *though* и *щхэк1э* заключается в том, что они обладают анафорическими свойствами, т.е. коррелируют, а иногда и корректируют с широким предшествующим контекстом со знаком плюс, или со знаком минус. Отсюда следует что они могут употребляться в середине абзаца, начинать абзац или целую главу. Это свойство в большой степени справедливо, но для *though*, а союз *щхэк1э* менее свободен в этом контексте. Союз *щхэк1э* более привязывается к отдельным словам следуя за ними, небо предшествует им. Совершенно очевидно, что без этих анафорических свойств препозитивное *though* не могло бы употребляться в инициальной позиции в начале абзаца либо главы, что абсолютно не типично для союза *щхэк1э* в кабардино-черкесском языке. Конечно, степень и мера анафоричности у рассматриваемых союзов различна. Если союз *though* употребляется в начале главы или абзаца она имеет более анафорический контекст включая содержание предыдущей главы. Находясь в середине абзаца в начале или финальной позиции абзаца *though* в качестве анафорического контекста, имеет содержание того абзаца, в котором употребляется либо содержание предшествующих абзацев.

Итак, мы можем утверждать, что препозитивное

though и его коррелят щхъэк1э в кабардино-черкесском языке выполняют достаточно как презентабельную текстообразующую функцию, и в этом их несомненная дискурсная ценность. При сильной связи составные компоненты анафорической части непосредственно обыгрываются в составе уступительно-

противительного высказывания, они фокусируются в составе этого высказывания. При слабой анафорической связи предтекст с уступительно-противительным высказыванием служит лишь фоном и его фокусной информации не входит в само уступительно-противительное высказывание.

ЛИТЕРАТУРА

1. Cronin A. Hatter's castle. – М.: Изд-во Иностранка, 2024- 367pp.
2. Къэрмокъуэ М. Пшапэ зэхэуэгъуэ. – Налшык: Тхылъ тедзап1э центр «Эль-фа», 2004, 425с.
3. Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику - М.: Прогресс, 1978 – 542с.
4. Устова М.А., Батчаева К.Х. Характеристика производных значений в лексико–грамматическом ракурсе // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки», 2024, №9, с. 215–218
5. Nineteenth Century American Short Stories. - М.: Progress Publishers, 1978, 523pp.
6. Моэм С. Театр на англ. языке. – М.: Изд-во: Капо, 2015 – 384с.
7. London J. The call of the wild and other stories. - М.: Progress Publishes, 1976 – 376pp.

© Устова Мадина Александровна (albion767@mail.ru), Батчаева Клара Хамидовна.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»